

Глава 737 - Мышь Небесной Фортуны выполняет свою работу "Появился Путь Небесной Фортуны!" Власти сразу же устремили свои взоры на фигуры Цинь Нана, Чэн Тяньгэ, Мурон Сюэ и Цзян Фэйфань. Только они могли войти в Путь Небесной Фортуны! "Пора вступить на Путь Небесной Фортуны!" Фигура Чэн Тяньгэ превратилась в пламя, и он приземлился перед формацией. Из его тела в небо выстрелил талисман, высвободивший древнюю ауру. Только с аурой Талисмана Небесной Фортуны можно было вступить на этот путь! Мурон Сюэ задумчиво посмотрела на Цинь Нана, после чего тоже направилась к формации. "Хамф!" Цзян Фэйфань скривил губы и направился к формации.

Лидеры Торгового Альянса и Павильона Ваньсянь глубоко вздохнули. От силы, которую продемонстрировал Цинь Нань, у них заныли сердца. Путь Небесной Фортуны стал их единственной надеждой! Гении могли победить Цинь Нана, только изменив свою судьбу на этом пути! Чэн Тяньгэ! Мурон Сюэ! Цзян Фэйфань! Вы трое должны добиться успеха! "Пойдемте, посмотрим". Хотя Цинь Нань был разочарован силой трёх гениев, но раз уж Путь Небесной Фортуны был открыт, то не мешало бы посмотреть. Возможно, он даже найдет несколько удачных встреч, которые помогут ему подняться до Священного Царства. "Малыш! Всего наилучшего!" Кровавокрылая Птица и Черная Черепаха, защищающая Царство, с нетерпением ждали его появления. После того, как Цинь Нань творил одно чудо за другим, какой сюрприз он преподнесёт им на этот раз? Однако внезапно раздался пронзительный свист.

Из фигуры Цинь Нана вырвался золотой луч. Его скорость мгновенно ошеломила толпу! Власти могли видеть только золотую мышь, летящую к трем гениям! "Что это?" Чэн Тяньгэ, Мурон Сюэ и Цзян Фэйфань уже собирались шагнуть в строй, как заметили странное маленькое существо. Они мгновенно среагировали и развязали свои мощные атаки! Писк! Золотая мышь зашипела и со всей силы вдохнула воздух. Произошло шокирующее зрелище. Талисманы Небесной Удачи вырвались из-под контроля трех гениев и полетели в сторону золотой мышки. "Это..." Три гения были ошеломлены. Золотая мышь с молниеносной скоростью перегрызла талисманы. Талисманы яростно задрожали, пытаясь сопротивляться, но их усилия были напрасны: золотая мышь полностью сожрала их за одно мгновение. После этого во всем мире воцарилась мертвая тишина. Три гения потеряли рассудок. Толпа была ошеломлена. What....

Что произошло? Неужели золотая мышь съела талисманы Небесной Удачи? Даже Цинь Нань потерял дар речи, ведь он никогда не думал, что Небесная Мышь способна съесть Талисманы Небесной Удачи! В зале воцарилась странная атмосфера. У всех в голове возник один и тот же вопрос. Раз уж талисманы Небесной Фортуны были съедены... Как теперь эти три гения смогут вступить на Путь Небесной Удачи? "Негодяй!" "Как смело!" "Сукин сын!" Почти в тот же миг три гения оправались от шока, их глаза выплеснули пламя ярости. На их спинах появились ужасающие отблески, а вокруг заструилась огромная убийственная аура. БАНГ! От представителей власти исходили ужасающие ауры, а их лица были наполнены мрачными выражениями. Они чувствовали, как их сердца обливаются кровью. Драгоценные талисманы Небесной Удачи были съедены вот так просто! Как теперь их гениям изменить свою судьбу?

Все вокруг было охвачено убийственной аурой, как будто приближалась невероятная буря. Прежде чем Цинь Нань успел отреагировать, Небесная Мышь спокойно вошла в строй и с презрительным видом уставилась на толпу, словно пытаясь сказать: "Да, это я сделал, идите и сразитесь со мной!". Несмотря на это, вся толпа замерла на месте. Фигуры представителей власти и гениев напряглись, и они немедленно прекратили свои атаки. Некоторые даже роптали из-за последствий внезапного прекращения атак. Потому что... Они не могли этого сделать! Это была защитная формация, охраняющая вход в Путь Небесной Фортуны! Даже Святой боевой маг мог мгновенно погибнуть от него! Скрип, скрип!

Увидев реакцию толпы, Небесная мышь удачи разразилась хохотом и покатилась по земле. Через некоторое время она приняла строгий вид и села на землю, скрестив ноги, а из ее фигуры начали вырываться золотые лучи. Меняющиеся выражения лиц толпы были просто завораживающими. Что же теперь... Что им делать? "Цинь Нань! Это ты! Эта мышь вылезла из твоего тела!" Цзян Фэйфань быстро среагировал и стиснул зубы, устремив убийственный взгляд на фигуру Цинь Нана. "Что? Цинь Нань!" "Цинь Нань! Что это за хрень! Верни нам талисманы Небесной Удачи!" Услышав обвинение Цзян Фэйфань, представители власти тут же вспомнили эту сцену, и из их тел вырвалось огромное убийственное намерение. Особенно досталось лидеру Торгового Альянса, глаза которого мгновенно покраснели!

Тем временем собравшиеся собрались с мыслями и глубоко вдохнули. В их взглядах, обращенных к Цинь Нану, читалось глубокое уважение. Этот человек был абсолютной легендой, раз смог избавиться от Талисманов Небесной Удачи трех гениев. "Что? Ты ищешь драки?" Кровавокрылая Птица Вермилион и Черная Черепаха Защитница Царства выстроились в боевую стойку перед властями. Цинь Нан снова натворил дел, с самого начала вызвав большие проблемы. Цинь Нань оставался невозмутимым, несмотря на подавляющую убийственную ауру. Он махнул рукой и сказал: "Я не знал, что так получится". Услышав это, представители власти и гении почувствовали, как их сердца закололо! Золотая мышь, очевидно, вышла из вашего тела! И вы намекаете... Что это не ваша вина?

"Цинь Нань! Даже если старейшина клана Му будет поддерживать тебя, если ты не отдашь Талисман Небесной Удачи, клянусь, я убью тебя!" прорычал лидер Торгового Альянса. Три гения, вступившие на Путь Небесной Фортуны, были единственной надеждой на изменение ситуации! Это был единственный шанс для павильона Ваньсянь и Торгового Альянса на возвращение! Теперь, когда надежда исчезла, чего еще им бояться? Грандиозная битва была на грани развязывания! Однако в этот момент... Небесная Мышь Фортуны внутри формации претерпела огромные изменения. БАНГ! Из Небесной Мыши вырвалось ослепительное золотое сияние, которое превратилось в бесчисленных драконов и фениксов, издающих рев, от которого вздрогнула вся местность в радиусе десяти тысяч ли. Вода озера Небесной Фортуны начала яростно бурлить, словно ее опаляло пламя.